

Е. Д. Подвальнов

Участие священнослужителей в военных походах Древней Руси: канонические и правовые основания

УДК 94(470)+271.2-725-9:355(091)
DOI 10.47132/1814-5574_2024_2_235
EDN NKZRDX

Аннотация: Работа представляет собой исследование, посвященное традиции участия священников в древнерусских военных походах. Рассматривая данный феномен с позиции канонических правил, регламентировавших этот аспект деятельности духовенства, автор приходит к выводам, что подобное не воспрещалось. Другое дело, что сопровождение ратников клириками могло иметь вполне определенную и подчас не самую очевидную для современных исследователей семантику, связанную как с византийским влиянием на Русь, так и с выработкой древнерусского взгляда на идею справедливой войны и «священной войны».

Ключевые слова: дружина, Древняя Русь, Киевская Русь, каноны, военное дело, Церковь.

Об авторе: **Евгений Дмитриевич Подвальнов**

Аспирант Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина, научный сотрудник Таманского музейного комплекса.

E-mail: evgeny.podvalnov@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7434-3763>

Для цитирования: Подвальнов Е. Д. Участие священнослужителей в военных походах Древней Руси: канонические и правовые основания // Христианское чтение. 2024. № 2. С. 235–243.

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; одобрена после рецензирования 21.10.2023; принята к публикации 14.11.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2024

Evgeny D. Podvalnov

Participation of Clergymen
in Military Campaigns of Ancient Rus':
Canonical and Legal Grounds

UDK 94(470)+271.2-725-9:355(091)
DOI 10.47132/1814-5574_2024_2_235
EDN NKZRDX

Abstract: The study is devoted to the tradition of priests' participation in ancient Russian campaigns. Consideration of this phenomenon from the standpoint of the canonical rules regulating this aspect of the cleric activities results in the conclusion that those activities were not prohibited. However, escort of warriors by clerics could have quite definite though, sometimes, not the most obvious semantics for contemporary researchers, due to the connection with the Byzantine influence on Rus' and also with the development of an old Russian view of the idea of a just and "holy war".

Keywords: druzhina, Ancient Rus', Kievan Rus', canons, military affairs, Church.

About the author: **Evgeny Dmitrievich Podvalnov**

Postgraduate student of Yelets State University; Science researcher at Taman Archaeological Museum.

E-mail: evgeny.podvalnov@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7434-3763>

For citation: Podvalnov E. D. Participation of Clergymen in Military Campaigns of Ancient Rus': Canonical and Legal Grounds. *Khristianskoye Chteniye*, 2024, no. 2, pp. 235–243.

The article was submitted 12.09.2023; approved after reviewing 21.10.2023; accepted for publication 14.11.2023.

В отечественной истории принятие христианства — событие судьбоносное, а новая вера со временем стала без преувеличений «национальным критерием» (по выражению У. Мейдлина [Medlin, 1952, 45]). Уже в первый век после Крещения Руси древнерусские неопиты осознали и утвердили себя новым богоизбранным народом. Но вместе с этим признанием накладывались и особые обязанности, поскольку: «И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк 12:48). С другой стороны — неотъемлемой частью истории Руси были войны: «Миръ стоять до рати, а рать до мира» — как гласит известная летописная формула (ПСРЛ II, 1908, стб. 364, 444). Иначе говоря, на плечи князей ложилась колоссальная ноша, в том числе связанная с ведением справедливых войн. Один из отцов Церкви — свт. Василий Великий — утверждал, что «Бог в войнах насыплет казни на достойных наказания» (Василий Великий, 2008, 947). Святитель же Григорий Богослов обращал внимание на законные основания войн: «Хотя должно наблюдать время войны и мира, а иногда, по закону и слову Соломона, хорошо вести и войну» (Симфония, 2008, 289). Действительно, ведение незаконной — несправедливой — войны не могло быть поддержано Господом, а значит, сторона, виновная в этом, должна была неминуемо потерпеть крах.

В свете изложенного умозаключения логичным шагом стало церковное благословение воинов и князей на ратные дела. Среди вариантов выражения этого одобрения было и непосредственное вовлечение священников в походы. Феномен участия клириков в войнах уже не единожды затрагивался в отечественной историографии, как на домонгольском материале [Артамонов, 2019, 106–109; Артамонов, 2018, 6–7], так и на казусах после сер. XIII в. [Мусин, 2005, 42, 52–62; Кузьмина, 2008, 70–72; Грачев, 2015а, 43–47; Грачев, 2015б, 153–159]. Другое дело, что авторов интересовали или факты подобного рода сами по себе, или, если говорить о постемонгольском периоде, случаи реального участия духовенства в сражениях. К сожалению, следует констатировать тот факт, что ими не был поставлен вопрос о правомерности участия древнерусских клириков в войнах в целом, о границах дозволенного и о запретах, на что мы обращаем отдельное внимание в этой работе. В западноевропейской историографии изучаемый вопрос гораздо лучше разработан: от общего анализа проблемы и до частных примеров в отдельных регионах (Англия, Норвегия, Испания и т. д.) [Between, 2018; Conedera, 2015; Gerrard, 2016; Kotecki, 2016, 341–369; Craig, 2016; Taylor, 2016, 1–23]. Не в последнюю очередь так произошло потому, что феномен воинствующих клириков вроде епископа Гозлена, или Петра Пустычника, или рыцарско-монашеских орденов — визитная карточка западноевропейских Средних веков. Однако, говоря о периоде после Великой схизмы 1054 г., следует учитывать, что западноевропейские нормы и реалии кардинальным образом отличались от положения восточноевропейских ортодоксов. Таким образом, опыт «латинян», как и зарубежная историография об этом, может послужить здесь лишь в качестве материала для сравнений. В конечном итоге, на данный момент существует потребность в отдельном специализированном исследовании феномена соучастия церковных служителей в воинских кампаниях Древней Руси.

Канонические правила на Руси XI–XII вв.

Безусловной основой, регулирующей данный аспект деятельности клириков, были канонические правила. На Руси они существовали в составе отдельных сборников, адаптированных под местные условия. Среди главных предписаний можно назвать 83-е Апостольское правило, известное нам по Кормчей XIV титулов (издание В. Н. Бенешевича), в основе которого лежит Ефремовский список XI–XII вв. (Древнеславянская Кормчая, 1906, I): «Епископъ ли попь, ли диаконъ воинства държася и хотя обоє имѣти: мирьскоую власть и святительское строение, да изьвержется, кесарева бо кесареви, а Божия богу» [Древнеславянская Кормчая, 1906, 80]. Это правило имеет определенную связь с 81-м Апостольским правилом, где указан запрет

на занятие «людских» (светских) должностей епископами и «попами» (Древнеславянская Кормчая, 1906, 79).

Исходя из понимания 83-го Апостольского правила может сложиться мнение, что имелся фактический запрет на участие священников в воинских походах, ибо оно в теории мешало вести духовную деятельность. В конце концов, едва ли возможно совмещать служение Богу с участием в войнах (даже в священническом статусе). Однако толкования обозначенного правила в кон. XI–XII вв. византийскими богословами говорят об ином понимании. Например, Иоанн Зонара, греческий монах-богослов XI–XII вв., считал, что под военным делом, упоминаемым в правиле, следует понимать управление гражданскими институциями, связанными с армией: выдачу жалования солдатам и необходимых вещей для содержания воинов, призвание их на службу и т. д. (см.: (Σύνταγμα, 1852, 107)). В схожем ключе понимает правило и Феодор Вальсамон — «ромейский» канонист 2-й пол. XII в. (Σύνταγμα, 1852, 107). Исключением выступает Алексей Аристин, также византийский богослов 1-й пол. XII в., который, не вдаваясь в подробности того, что следует понимать под военной деятельностью в конкретном случае, посчитал, что в принципе священникам нельзя отвлекаться от своего непосредственного дела служения Богу (Σύνταγμα, 1852, 108), даже если иная деятельность прямо не запрещена каноническим правилом.

Отдельным источником восприятия и трактовки канонических правил могут послужить антилатинские послания. Византийский экзегет и полемист Константин Стильб, начавший свою деятельность, возможно, при Луке Хрисоверге (см.: [Луховицкий, 2014, 502–504]), среди прочего включил в свой труд «Обвинения против Латинской Церкви в том, что касается ее учения, писаний и многого иного» (после 1204 г.) пункт о критике латинских заблуждений, связанных с участием духовенства в войнах (см.: (Dargouzès, 1963, 61, 70–71)). Более того, Анна Комнина обращала на это внимание: «Представление о священнослужителях у нас совсем иное, чем у латинян. Мы руководствуемся канонами, законами и евангельской догмой. <...> Но варвар-латинянин (имеется в виду священник. — *Е. П.*) совершает службу, держа щит в левой руке и потрясая копьем в правой, он причащает Телу и Крови Господней, взирая на убийство, и сам становится „мужем крови“, как в псалме Давида. Таковы эти варвары, одинаково преданные и Богу, и войне. Так и этот, скорее воин, чем священнослужитель...» (Анна Комнина, 1996, 282). Однако заметим, что здесь идет противопоставление со священником-«латинянином», который непосредственно носит оружие во время служб и использует его в бою.

В антилатинских посланиях 2-й пол. XI — нач. XII вв. часто встречается критика феномена воинствующих представителей Церкви. Она могла выражаться в лапидарной форме, как в «Послании о вере латинской» кн. Изяславу Ярославичу от игумена Киево-Печерской лавры Феодосия: «И епископы их... и на войну ходят» (Поньрко, 1992, 22). И в этом случае возможно сделать ложный вывод о том, что критикуется само право участвовать в войнах, а не то, что в этих походах священники служили в роли воинов, носили оружие и убивали людей. В «Послании Владимиру Мономаху о вере латинской» митр. Никифора (нач. XII в.) присутствует тот же пункт, но в уточняющем — развернутом — виде: «Епископы и попы на войну ходят и руки свои кровью оскверняют, а этого Христос не повелел» (Поньрко, 1992, 88). В «Стязании с латиною» митр. Георгия (60-е гг. XI в.) тоже есть данный пункт в схожей формулировке (см.: [Голубинский, 1881, 714]). Надо отметить, что у Михаила Керулария, константинопольского патриарха сер. XI в., читается точно такая же критика в аналогичной формулировке: «Их епископы ходят на войну, обагрят свои руки кровью и еще более души» (цит. по: [Лебедев, 1878, 243]). Вполне вероятно, что русские богословы эту формулу позаимствовали у него.

В самом пространном виде это замечание читается также у митр. Никифора в «Послании князю Ярославу Святополчичу о вере латинской»: «Епископы их во время войны воюют вместе с другими людьми, не понимают, что одно дело

епископское, святительское, другое — воинское. Ведь Господь, когда Петр во время Его предания вытащил нож, запретил ему, сказав: „Вложи нож свой в ножны“; и также сказал апостолам: „Тому, кто ударит вас в правую щеку, подставь левую“. И никак не повелел Господь апостолам ни участвовать в бранях, ни оказывать сопротивление» (Понырко, 1992, 89). Разделение святительского и воинского дела наводит на мысль о том, что митр. Никифор ссылается как раз на 83-е Апостольское правило. Помимо прочего, обоснованием критики выступают апелляции к Новому Завету и словам самого Христа.

Другим каноническим текстом, регламентирующим деятельность священников в военном деле, является 7-е правило IV Вселенского (Халкидонского) Собора: «Единою вѣчиннымъ вѣ причтъ ли инокимъ, оуставихомъ: ни вѣ воинство, ни вѣ санъ мирьскїи приходити, аште ли дързижть и не раскаются, яко вѣзвратити на то же Бога ради преже изволиша, да проклятии боудоуть» (Древнеславянская Кормчая, 1906, 115). В данном случае духовенству запрещалось поступать на воинскую службу или вступать в мирские должности под угрозой быть преданным анафеме. Иоанн Зонара относительно тяжести наказания в данном случае отмечал, что не было необходимости преступивших канон клириков лишать сана, поскольку самим фактом поступления на воинскую службу или вступления в мирскую должность они сами с себя сложили священничество (Σύνταγμα, 1852, 232–233). В схожем ключе строятся рассуждения 12-го правила I Вселенского (Никейского) собора, утверждавшего, что принимать христианство следует, «отъложше (воинские. — Е. П.) поясы» (Древнеславянская Кормчая, 1906, 89). Однако это правило распространялось на всех неопитов, а не только на духовенство.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, согласно церковным установкам домонгольской Руси, строгий запрет был только на непосредственное участие в боях и на ношение оружия. Сопровождение ратников в походах, богослужение и благословение во время его оставалось в рамках допустимого.

Византийские нормы:

«право прецедента» или «прецедент права»

А. Гийу отмечал, что все византийцы «были верующими (pistoi), и вера у них проявлялась в любые мгновения жизни» [Гийу, 2005, 377]. С другой стороны — греческая держава практически постоянно вела тяжелые войны на разных своих границах. Подобное сочетание, конечно же, требовало и религиозного основания, и церковной поддержки войн. И если обратиться к византийским военным трактатам, то в них с самого раннего времени указывается необходимость привлечения священников к участию в военных кампаниях. Уже в «Стратегиконе» императора Маврикия (рубеж VI–VII вв.) — по сути, в официальном руководстве византийской армии того времени — констатируется, что священники в походах участвуют для молитв и утверждения Господней благосклонности: «Однако каждый день, особенно в период войны, в фоссате, прежде чем выйти из ворот, должна производиться молитва, в ходе которой все вместе под руководством священников, стратига и остальных архонтов должны многократно восклицать: „Господи, помилуй!“», а затем, в надежде на благоприятный исход дела, каждая мера, покидающая фоссат, должна троекратно возглашать „С нами Бог!“» (Стратегикон Маврикия, 2004, 97). Причем сам совет описан так, что не вызывает удивления: его характер подразумевает, что духовенство принимало регулярное и активное участие в воинских кампаниях.

В «Тактике Льва» императора Льва VI (нач. X в.) в главе «О дне сражения» дан следующий наказ военачальникам: «Итак, мы предписываем тебе, стратиг, чтобы войско в день сражения было прежде всего здоровым. Следует еще до ночи провести усердную молитву и всем получить благословение священников, чтобы благодаря этому все должны быть убеждены словами и делами в благоволении

Бога, а потому шли в бой просветленными и уверенными» (Лев VI, 2012, 211–212). В данном случае присутствие священников в войске мотивировано двумя моментами: воодушевлением ратников перед боем и также утверждением идеи о заступничестве Господа.

В «Стратегике» Никифора II Фоки (X в.) есть пространное предписание: «Следует же командиру люда заранее постановить стратигам, начальникам и остальной армии, чтобы в лагере, в котором все войско разместилось, во время славословия и в вечерних, и утренних гимнах священники армии совершали после исполнения гимнов усердные молитвы, а все войско восклицало „Господи, помилуй!“ вплоть до сотни раз со вниманием и страхом Божиим и со слезами» (Никифор II, 2005, 38–39). При этом, согласно тексту, священники должны были воодушевлять ратников. В другом месте Никифор II дает совет, что «за один день до боя следует священникам совершить бескровное жертвоприношение и, совершив обычную службу, удостоить все войско участия в Божественных и незапятнанных таинствах» (Никифор II, 2005, 39). Не совсем ясно, правда, о каких священниках идет речь: были ли они приставлены к воинским отрядам, были ли это местные священники, личные духовники военачальников или императора.

Богатый византийский военный опыт, выкристаллизованный в трактатах, явно показывает культурно-правовую норму привлечения духовенства к ратным походам. А если учесть, что в числе тех «даров», что Русь получила от греков, были, помимо прочего, «ромейские» законы и взгляд на жизнь (см.: [Sumner, 1947, 178]), то не исключено, что и в случае с феноменом соучастия клириков в военных кампаниях есть толика византийского влияния. Следует зафиксировать, что хоть греческие императоры и полководцы видели в духовенстве инструмент воодушевления воинов, сами священники во время военных кампаний, даже согласно текстам из трактатов, должны были заниматься богослужениями.

Эпизоды из истории домонгольской Руси

Хрестоматийными стали слова В. В. Амельченко о том, что после Крещения Руси «греческий священник с крестом стал сопутствовать дружине в походах и ее ратных делах» [Амельченко, 1992, 138]. Эта фраза стала эпиграфом к работам и А. Ю. Грачева, и А. Е. Мусина [Мусин, 2005, 42; Грачев, 2015б, 153]. Действительно, в военных кампаниях домонгольской Руси фигура священника часто обнаруживается среди участников. Святой князь Борис Владимирович, посланный отцом с дружиной на печенегов, при себе имел священника, который проводил богослужения (см.: [БЛДР, 1997, 334]). Формально первым походом, хоть и не чисто военным, где рать сопровождали клирики, было возвращение как раз отца св. кн. Бориса, св. Владимира Крестителя, из Корсуня в Киев (ПСРЛ II, 1908, стб. 101).

Представляет особый интерес поход Яна Вышатича за данью в белоозерский край, который в процессе трансформировался в военную кампанию по подавлению бунта волхвов и купированию «учения дьяволова», «бесовского учения» (ПСРЛ II, 1908, стб. 165–171). Во время конфликта был убит сопровождавший Яна Вышатича священник (ПСРЛ II, 1908, стб. 166). Меж тем обратим внимание, что клирик, очевидно, находился изначально в отряде по сбору дани, а не был привлечен непосредственно к тем силам, что подавляли восстание.

В описании похода на волжских булгар 1164 г. упоминаются священники, несшие икону Богородицы и крест, а сама процессия называется воинским «обычаем» кн. Андрея Боголюбского (Сказание о чудесах Владимирской иконы, 2011, 20), что очень похоже на обозначенные выше византийские постулаты.

В 1181 г. кн. Святослав Черниговский на Вленском стоянии послал своего священника в качестве посла к кн. Всеволоду Большое Гнездо (ПСРЛ II, 1908, 619). Важен сам факт присутствия клирика в войске, притом включавшем в себя «поганых» — половцев.

О ветхозаветном паттерне

Отдельного внимания заслуживает поход 1111 г., зачастую сравниваемый с западноевропейскими или напрямую именуемый в историографии «русским крестовым» [Moroz, 1999, 48]. Упоминание священников в антиполовецкой кампании кн. Владимира Мономаха (см.: (ПСРЛ VII, 1856, 220; [Шахматов, 1916, 338, прим.]) имело огромное значение для современников. Ведь половцы были обозначены как одно из племен измаильтян (подразумеваются мадианитяне), изгнанных Гедеоном Иероваалом в Етривскую пустыню (ПСРЛ II, 1908, стб. 222–224). Здесь подразумевается четкий антагонизм Руси и половцев, богоизбранного народа и измаильтян. И именно при учете этого факта становится ясным основной замысел кн. Владимира Мономаха и летописца, записавшего эту формулу. Дело в том, что подобное, как в кампании 1111 г., присутствие священников в войне — одно из обязательных условий для «священных войн» в Ветхом Завете [Кашкин, 2013, 172–175]. Это дополняет уже имеющееся мнение историков о кампании 1111 г. как о «священной войне» [Moroz, 1999, 49–52]. Обращение летописца именно к ветхозаветным сюжетам не должно удивлять, поскольку отражает состояние древнерусского общества и его «идеологический» ответ на внешние угрозы: «Космос Нового Завета — маргинальный, а решения, в нем предлагавшиеся, не могли быть использованы в качестве рецептов повседневной жизни. Эта книга возвещала конец истории. Но история и не думала кончаться. Евангелие учило думать о горнем, но суровая жизнь средневекового человека обращала его мысли к дольнему» [Иванов, 2003, 12].

Также можно отметить совпадения нарративных деталей похода 1111 г. и традиций именно византийской армии. К примеру, в текстах Льва Диакона присутствуют сюжеты, сходные с теми, что читаются в сообщении этой антиполовецкой кампании: «Никифор... приказал вынести вперед (перед войском. — *Е. П.*) знамя с изображением креста»; «император тотчас поднял крестное знамя и стал спешить [с походом] на тавроскифов» (Лев Диакон, 1988, 9, 68). Более того, сам Лев Диакон в чине диакона сопровождал греческих воинов в походе императора Василия II на болгар: «Был там и я, рассказывающий с горечью об этом: на беду мою я сопровождал правителя, неся службу диакона» (Лев Диакон, 1988, 89–90).

Обращение древнерусских неофитов к ветхозаветной истории в контексте описания военных кампаний, помимо прочего, может иметь и совершенно другое — не самое очевидное — значение. Еще в «Стратегиконе» Кекавмена отмечалось, что «почти весь Ветхий Завет — военная книга» (Памятники, 1969, 159). И если для летописцев ветхозаветные сюжеты были образчиком для сравнений и параллелей между русской и библейской историями, то для князей, военачальников это вполне мог быть материал для постижения военного искусства и поведенческих практик на войне.

Участие священников в походах древнерусских дружин имело под собой не только канонические и библейские основания, но и восприятие византийских традиций. Сведения книжников можно расценивать как полисемантические: они не только отражали греческие военные нормы, но и были тесно связаны с рецепцией ветхозаветных сюжетов, маркировавших статус Руси и ее противников. Более того, подобные действия были очень важны для развития идеологии и утверждения покровительства Божия. Это был символический акт, призванный свидетельствовать о том, что Бог через Своих служителей дарует поддержку и благословение, а в связи с этим и провидение будущей победы. Для древнерусских элит, чьи владения находились в буквальном кольце врагов — «латинян» и язычников — подобная поддержка была необходима. Однако важно подчеркнуть, что и в Византии, и на Руси священники в походах, хоть и выполняли чисто инструменталистскую функцию для светских властей, но непосредственно исполняли прямые свои обязанности, т. е. проводили богослужения.

Источники и литература

Источники

1. Анна Комнина (1996) — *Анна Комнина*. Алексиада. СПб.: Алетейя, 1996. 704 с. (Сер.: «Византийская библиотека. Источники»).
2. БЛДР (1997) — Библиотека литературы Древней Руси / ИРЛИ РАН; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века. 543 с.
3. Василий Великий (2008) — *Святитель Василий Великий, Архиепископ Кесарии Каппадокийской*. Творения: в 2 т. Т. 1: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. М.: Сибирская Благозвонница, 2008. 750 с.
4. Древнеславянская Кормчая (1906) — Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Труд В. Н. Бенешевича. Т. I. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1906. 837 с.
5. Лев Диакон (1988) — *Лев Диакон*. История. М.: Наука, 1988. 237 с.
6. Лев VI (2012) — *Лев VI Мудрый*. Тактика Льва. СПб.: Алетейя, 2012. 368 с.
7. Никифор II (2005) — *Никифор II Фока*. Стратегика. СПб.: Алетейя, 2005. 288 с.
8. Памятники (1969) — Памятники византийской литературы IX–XIV вв. М.: Наука, 1969. 463 с.
9. Поньрко (1992) — *Поньрко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII вв. Исследования, тексты, переводы. СПб.: Наука, 1992. 214 с.
10. ПСРЛ II (1908) — Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. Изд. 2-е. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. 938 стб.
11. ПСРЛ VII (1856) — Полное собрание русских летописей. Т. 7: Летопись по Воскресенскому списку. Изд. 1-е. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1856. 358 с.
12. Симфония (2008) — Симфония по творениям святителя Григория Богослова. М.: Даръ, 2008. 609 с.
13. Сказание о чудесах Владимирской иконы (2011) — Сказание о чудесах Владимирской иконы Божией Матери // История философии. 2011. № 16. С. 19–34.
14. Стратегикон Маврикия (2004) — Стратегикон Маврикия. СПб.: Алетейя, 2004. 256 с.
15. Darrouzès (1963) — *Darrouzès J.* Le mémoire de Constantin Stilbès contre les Latins // *Revue des études byzantines*. 1963. Т. 21. P. 50–100.
16. Σύνταγμα (1852) — Σύνταγμα τῶν Θείων καὶ Ἱερῶν Κανόνων τῶν τε Ἀγίων καὶ πανευφύφων Ἀποστόλων, καὶ τῶν Ἱερῶν Οἰκουμενικῶν καὶ Τοπικῶν Συνόδων, καὶ τῶν κατὰ μέρος Ἀγίων Πατέρων. Τόμος Δεύτερος. Ἀθήνησιν, Ἐκ τῆς Τυπογραφίας Γ. Хартоφύλακος. 1852.

Литература

17. Амелъченко (1992) — *Амелъченко В. В.* Дружины Древней Руси. М.: Воениздат, 1992. 152 с.
18. Артамонов (2018) — *Артамонов Т. Ю.* К вопросу об участии духовенства Древней Руси в военных походах (XI–XIII вв.) // III Свято-Владимирские чтения. Материалы международной научной конференции, посвященной 1030-летию Крещения Руси. 2018. С. 6–7.
19. Артамонов (2019) — *Артамонов Т. Ю.* К вопросу об участии духовенства Древней Руси в военных походах (XI–XIII вв.) // Альманах мировой науки. 2019. № 4 (30). С. 106–109.
20. Гийу (2005) — *Гийу А.* Византийская цивилизация. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 552 с.
21. Голубинский (1881) — *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. Т. I: Период первый, киевский и домонгольский. Вторая половина тома. М., 1881. 791 с.
22. Грачев (2015а) — *Грачев А. Ю.* К вопросу о роли и месте духовенства в военной организации Древней Руси // Псковский военно-исторический вестник. 2015. № 1. С. 43–47.
23. Грачев (2015б) — *Грачев А. Ю.* «Церковь воинствующая»: к вопросу о взаимоотношении дружины и духовенства в Древней Руси // Университетский научный журнал. 2015. № 14. С. 153–159.

24. Иванов (2003) — *Иванов С. А.* Соотношение новозаветных и ветхозаветных цитат в византийской литературе: к постановке вопроса // *Одиссей: Человек в истории.* 2003. С. 9–12.
25. Кашкин (2013) — *Кашкин А. С.* Концепция священной войны в Книге Второзаконие // *Христианское чтение.* 2013. № 2. С. 170–189.
26. Кузьмина (2008) — *Кузьмина О. В.* Республика Святой Софии. М.: Вече, 2008. 448 с.
27. Лебедев (1902) — *Лебедев А. П.* Очерки внутренней истории Византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках (От конца иконоборческих споров, 842 г., до начала крестовых походов — 1096 г.). Изд. 2-е, доп. М.: Печатня А. И. Снегирева. 388 с.
28. Луховицкий (2014) — *Луховицкий Л. В.* Кирилл // *Православная энциклопедия.* 2014. Т. 34. С. 502–504.
29. Мусин (2005) — *Мусин А. Е.* *Milites Christi* Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. 368 с.
30. Шахматов (1916) — *Шахматов А. А.* Повесть временных лет. Т. 1: Вводная часть. Текст. Примечания. Пр.: Издание Императорской Археографической комиссии, 1916. 403 с.
31. Craig (2016) — *Craig M. N.* *Warrior churchmen of medieval England 1000–1250. Theory and reality.* Woodbridge: The Boydell Press, 2016.
32. Gerrard (2016) — *Gerrard D.* *The Church at War: The Military Activities of Bishops, Abbots and Other Clergy in England, c. 900–1200 (Church, Faith and Culture in the Medieval West).* 1st ed. London; New York: Routledge, 2016.
33. Kotecki (2016) — *Kotecki R.* *With the Sword of Prayer, or How Medieval Bishop Should Fight* // *Quaestiones Medii Aevi Novae.* 2016. No. 21. P. 341–369.
34. Taylor (2019) — *Taylor L.* *Bishops, War, and Canon Law* // *Scandinavian Journal of History.* 2016. No. 45 (2). P. 1–23.
35. Medlin (1952) — *Medlin W. K.* *Moscow and East Rome. A Political Study of Church and State in Muscovite Russia.* Geneve: E. Droz, 1952.
36. Moroz (1999) — *Moroz I.* *The Idea of the Holy War in the Orthodox World (On Russian Chronicles from the Twelfth-Sixteenth Century)* // *Questiones medii aevi novae.* 1999. Vol. 4. P. 45–67.
37. Conedera (2015) — *Conedera S. Z., Sĵ.* *Ecclesiastical Knights: The Military Orders in Castile, 1150–1330.* New York: Fordham University Press, 2015.
38. Sumner (1947) — *Sumner B. H.* *Survey of Russian history.* Duckworth: Henrietta Street London, 1947.